

Кечерукова Марина Аламовна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Тюменского индустриального университета

**СОЗДАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
В РАМКАХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы интернационализации российской системы высшего образования: история, современное состояние, цели и факторы, сдерживающие этот процесс. Особое внимание уделено проблеме создания англоязычной образовательной среды как одному из ключевых факторов, обеспечивающих успешность интернационализации всех аспектов образовательной деятельности.

Ключевые слова:

интернационализация, коммодификация образования, глобализация, глобальные рейтинги, публикационная активность, академическая мобильность, иноязычная образовательная среда.

Kecherukova Marina Alamatovna

PhD in Philology, Assistant Professor,
Foreign Languages Department,
Tyumen State Industrial University

**DEVELOPMENT OF ENGLISH SPEAKING
EDUCATIONAL ENVIRONMENT
IN THE CONTEXT OF HIGHER EDUCATION
INTERNATIONALIZATION IN RUSSIA**

Summary:

The article discusses various aspects of the Russian higher education system internationalization: history, current status, goals, and factors hindering this process. Particular attention is paid to the development of English-speaking learning environment as one of the key factors supporting the success of internationalization of educational activities.

Keywords:

internationalization, commodification of education, globalization, global ratings, publication activity, academic mobility, foreign language learning environment.

Российская система образования переживает глубокий процесс трансформации с начала нового тысячелетия. И если в 2000-х гг. данный процесс ассоциировался в первую очередь с ЕГЭ, Болонской конвенцией, переходом на двухуровневую модель образования, то характеристика тенденций последних лет предполагает активное применение таких понятий, как «мировая конкурентоспособность», «глобальные рейтинги», «Scopus», «индекс Хирша» и т. д.

С целью повышения уровня национального образования государство последовательно проводит политику укрупнения, определяя круг «избранных» высших учебных заведений, способных к реализации новых стратегических задач. Федеральные университеты, НИИ, вузы – участники программы 5-100, опорные вузы регионов получают дополнительную финансовую поддержку от государства. Однако пользование привилегиями предполагает необходимость соответствовать высоким требованиям, среди которых интернационализация основных аспектов деятельности вуза, призванная вывести Россию на мировой рынок образовательных услуг.

Так, английский язык давно признан общемировым с точки зрения установления научных и образовательных связей. Все российские вузы, занимающиеся интернационализацией, вынуждены решать так называемую языковую проблему. Однако слишком быстрый переход к полиили двуязычию может иметь негативные последствия. Исходя из этого отметим высокую актуальность исследования различных вопросов, связанных с полиязычной средой и интернационализацией образования.

Реформы в образовании часто наталкиваются на неприятие, а порой и категорическое отторжение со стороны традиционно консервативной академической среды. Преподаватели неязыковых вузов, особенно в регионах, как правило, не видят необходимости в активном развитии языковых компетенций и международной деятельности. Однако отметим, что высшее образование всегда было проникнуто духом интернационализма и «академическая мобильность» существовала в Европе уже в средние века, а Советский Союз, несмотря на закрытость, присущую советской школе, занимал 3-е место в мире по количеству иностранных студентов.

Факторы и цели интернационализации можно разделить на экономические и политические. Так, в XX в. доминировали политические факторы – колониальные империи начали создавать университеты на принадлежащих им заокеанских территориях, главным образом для обучения административной элиты. Даже после обретения независимости университеты постколониальных стран оставались копиями западных моделей [1, с. 16]. Международная деятельность в образовании имела своей целью насаждение западной культуры. Такая модель, строящаяся на неравноправной основе, называется вертикальной [2, р. 99].

К вертикальному типу интернационализации относится и советская модель. В эпоху холодной войны два лагеря соперничали за влияние среди развивающихся государств, и советское правительство охотно принимало студентов из дружественных стран Африки и Латинской Америки.

В начале XXI в. политические факторы постепенно отходят на второй план, уступая место экономическим. В эпоху глобализации интеграция высшего образования становится средством укрепления международной конкурентоспособности. Экономические факторы связаны как с прямыми, так и с косвенными финансовыми выгодами. Прямые – это обучение иностранных студентов на платной основе, и здесь несомненными лидерами являются Америка, Великобритания и Австралия, занимающие первые места по числу иностранных студентов и характеризующиеся самой высокой в мире платой за обучение. Косвенные выгоды сводятся к тому, что высокое качество подготовки специалистов выступает залогом успешного экономического роста страны в долгосрочной перспективе.

Помимо экономических и политических существуют культурные факторы, связанные с популяризацией национальной культуры, традиций и истории и приобщением к культуре иноязычной, развитием эффективного межкультурного диалога «вне политики», основанного на солидарности и взаимоуважении.

Изучение проблемы интернационализации и формирования полиязычной образовательной среды находится на стыке различных дисциплин, связывается не столько с педагогикой и лингвистикой, сколько с лингвокультурологией, социолингвистикой, с анализом глобальных экономических и геополитических процессов, влияющих на эволюцию мировой системы языков.

Так, термины «коммерциализация», «коммодификация» или даже «макдольнадизация» образования означают, что, руководствуясь экономической выгодой, высшее образование теряет свою традиционную ценность как общественное благо, приобретает коммерческую логику. Понятия «Scopus-истерия» или «Scopus model of science» также подчеркивают погоню за глобальными рейтингами как одну из сторон коммодификации образования [3].

Всемирный банк ЮНЕСКО оценивает рынок высшего образования в несколько миллиардов долларов. При таком подходе иностранный язык все в большей степени начинает становиться товаром (commodity), что вытесняет традиционную идеологию, согласно которой язык прежде всего является символом этнической или национальной идентичности. Отношение к языку как к товару влияет и на сам язык. Чем шире сфера его распространения, тем сильнее он упрощается, стираются произносительные нормы, допускаются грамматические вольности, беднеет вокабуляр в результате ограничения его узкой профессиональной сферой. В плане английского языка наиболее емко эту ситуацию описывает термин pidgin English. Язык – это отражение культуры, однако «пиджин английский» – это единственный язык, который сегодня можно изучать без соизучения культуры, менталитета и ценностей его носителей. Изучение английского более не является средством постижения англосаксонской и американской картины мира. Это уже не язык, а лишь средство коммуникации в узкопрофессиональной сфере, Lingua Franca, который скоро перестанет быть Lingua [4, с. 28].

Помимо снижения качества английского языка, происходящего вследствие расширения сфер его влияния, профессиональное сообщество озабочено вопросом изменения политических условий, в которых происходит обучение иностранным языкам. Начиная с 1990 г. все большую актуальность приобретает обсуждение проблем *языкового империализма* в связи с распространением английского языка, которое рассматривается как проявление западного, а точнее, американского геополитического доминирования.

Доминирование английского языка в сфере науки и научных изданий, помимо прочего, ведет к тому, что все неанглоязычные страны вынуждены инвестировать в изучение английского языка, переводы на английский и с английского. Такие затраты только для государств ЕС составляют ежегодно не менее 25 млрд евро. В странах, перешедших на обучение на английском языке, происходит потеря функциональности (domain loss), в результате чего национальный язык теряет способность обслуживать важнейшие сферы коммуникации. Примером здесь может быть Швеция, где в некоторых кругах, особенно среди людей с высоким уровнем технического или естественно-научного образования, шведский практически полностью заменен английским. Защитники языка опасаются, что в ближайшие годы шведский подвергнется такому же отступлению в других секторах производственной жизни, политики, бизнеса [5, с. 355].

Кроме того, существует мнение, что введение образовательных программ на английском языке в странах, где он не является родным, может привести к падению качества образования.

Тем не менее, несмотря на наличие множества возражений против интернационализации, коммерциализации и англификации образования, российские университеты поставлены перед фактом: необходимо в максимально короткие сроки повысить языковую компетенцию преподавателей и сотрудников и придать международный характер всем аспектам образовательной деятельности.

Выполнение данных задач связано со многими трудностями. Интернационализация включает в себя разные аспекты, каждый из которых требует особого подхода к решению языковой проблемы. Активизация международной деятельности с точки зрения руководства образовательным процессом требует повышения языковой компетенции ректората вуза. Ставя высокие цели перед своими сотрудниками, руководство должно личным примером продемонстрировать готовность преодолевать «трудности перевода». Для этого разрабатываются курсы английского языка для топ-менеджмента. Что касается научно-педагогических кадров, условно их можно разделить на две группы. К первой относятся сотрудники, категорически отказывающиеся от вовлечения в этот процесс, ко второй – высоко мотивированные, желающие повысить свою публикационную активность и академическую мобильность сотрудники, понимающие, что в современных реалиях невозможно построить успешную академическую карьеру без знания иностранных языков. Существует потребность в курсе не столько профессионально ориентированного, сколько общего иностранного языка для преподавателей вуза. Расширение публикационной географии, публикации в рецензируемых журналах Scopus и Web of Science подразумевают введение курса академического письма, который уже успешно преподается в некоторых университетах.

Привлечение иностранных студентов и, что важно, иностранных преподавателей требует, помимо прочего, создания комфортных условий для их проживания, обучения и работы. Указатели на английском языке в кампусе и общежитиях, персонал, способный изъясняться на иностранном языке, англоязычная версия сайта образовательного учреждения – выполнение данных условий сделает пребывание иностранных студентов и педагогов в России более комфортным.

В сложившихся обстоятельствах на второй план отходит задача повышения языковой компетенции самих студентов вуза. Преподаватели кафедр иностранных языков зачастую настолько активно вовлечены в работу, связанную с переводом статей, заявок на гранты, разработкой курсов для коллег, что можно сказать, что к многочисленным проблемам языкового образования в вузах прибавляется еще одна – смещение акцента с обучения студентов на обучение преподавателей и административного персонала.

Ряд российских вузов уже серьезно продвинулись в вопросе интернационализации и создания англоязычной языковой среды. Среди них Томский научно-исследовательский университет, Уральский, Дальневосточный и другие федеральные вузы, национальный университет «Высшая школа экономики» и другие вузы – участники проекта 5-100, авторитетные университеты Москвы и Санкт-Петербурга, имеющие давние традиции международного сотрудничества. Остальные российские университеты пока находятся лишь в начале пути, а потому должны стремиться изучить и перенять лучший опыт отечественных и зарубежных коллег.

Ссылки:

1. Верицкая Л.А. Глобализация и интернационализация в образовании и важность изучения иностранных языков // Мир русского слова. 2001. № 2. С. 15–18.
2. Teichler U. Internationalization of higher education: European experience // Asia Pacific Education Review. 2009. № 10 (1). P. 93–106.
3. Ibid.
4. Гузикова М.О. Полиязычная образовательная среда: модели, пути создания, практики : монография. Екатеринбург, 2016. 124 с.
5. Марусенко М.А. Эволюция мировой системы языков в эпоху постмодерна: языковые последствия глобализации. М., 2015. 469 с.